

В.Ю. Стельмах

кандидат юридических наук, доцент

Уральский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, улица Корепина, д. 66

ORCID: 0000-0002-7558-6531. E-mail: vlstelmah@mail.ru

Временное отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности: пробелы законодательной регламентации и пути их преодоления

Аннотация: Актуальность темы исследования. В Российской Федерации в качестве меры процессуального принуждения предусмотрено временное отстранение от должности. Многие теоретические и практические аспекты применения этой меры не исследованы в полном объёме, что затрудняет правоприменительную практику и создает предпосылки нарушения ее единообразия.

Постановка проблемы. В науке не достигнуто единства взглядов по поводу субъектов, которые могут отстраняться от должности. Не проведено соотношение временного отстранения от должности как меры процессуального принуждения с отстранением от должности, осуществляемым в ведомственном порядке. Закон не выделяет основания этой меры принуждения, не конкретизирует процедуру ее избрания. Не сформулированы основания отмены временного отстранения от должности.

Цели и методы исследования. Целью исследования выступает разработка оптимального алгоритма применения временного отстранения от должности как меры процессуального принуждения, определение круга субъектов, к которым применяется данная мера, уточнение процессуального порядка её применения, формулирование оснований отмены временного отстранения от должности. В работе использовался метод диалектического материализма, предполагающий изучение явлений с учетом взаимных связей и зависимостей. Также применялись такие методы, как формально-юридический, анализ и синтез, дедукция и индукция. **Результаты и ключевые выводы.** Проведено соотношение уголовно-процессуального и «ведомственного» отстранения от должности. Основаниями применения данной меры принуждения являются данные о возможности лица продолжить заниматься преступной деятельностью и противодействовать расследованию и судебному рассмотрению дела, находясь в занимаемой должности. Временное отстранение от должности может применяться не только к должностным лицам, но и к любым работникам, кроме депутатов и судей. Порядок временного отстранения от должности в целом идентичен порядку заключения под стражу. В судебном заседании должно обеспечиваться присутствие обвиняемого (подозреваемого).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; предварительное расследование; государственное принуждение; меры процессуального принуждения; временное отстранение от должности.

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Временное отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности: пробелы законодательной регламентации и пути их преодоления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 125–135. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-125-135.

Vladimir Yu. Stelmah

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Ural Law Institute of the MIA of Russia

66, Korepina str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7558-6531. E-mail: vlstelmah@mail.ru

Temporary suspension of the accused (suspect) from work: gaps in legislative regulation and ways to overcome them

Annotation: Relevance of the research: In the Russian Federation a temporary suspension from work is provided as a measure of procedural coercion. Many theoretical and practical aspects of the application of this measure have not been fully explored, which complicates law enforcement practice and creates the prerequisites for violating its uniformity.

Formulation of the problem: In the science a consensus has not been reached on subjects that may be removed from work. The correlation of temporary dismissal from work as a measure of procedural coercion with dismissal, carried out in a departmental manner. The law does not highlight the grounds for this coercive measure, does not specify the procedure for its election. There are no grounds for canceling a temporary suspension.

Objectives and research methods: The aim of the study is to develop an optimal algorithm for applying temporary dismissal from work as a measure of procedural coercion, to determine the circle of subjects to which this measure is applied, to clarify the procedural order of its application, to formulate the grounds for canceling temporary suspension from work. In the work, the method of dialectical materialism was used, which involves the study of phenomena taking into account mutual relations and dependencies. Methods such as formal legal, analysis and synthesis, deduction and induction were also used.

Results and key findings: The correlation of the criminal procedure and the “departmental” dismissal is carried out. The grounds for applying this coercive measure are data on the person’s ability to continue to engage in criminal activity and oppose the investigation and judicial examination of the case while on work. Suspension may apply not only to officials, but to any employees, except for deputies and judges. The procedure for suspension from work is generally identical to the procedure for detention. At the hearing, the presence of the accused (suspect) must be ensured.

Keywords: criminal proceedings; preliminary investigation; state coercion; enforcement measures; suspension from work.

For citation: Stelmah V.Yu. Temporary suspension of the accused (suspect) from work: gaps in legislative regulation and ways to overcome them // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 125–135. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-125-135.

Введение

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ¹) предусматривает в качестве меры процессуального принуждения временное отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности.

Проблематика нормативной регламентации, теоретических позиций и правоприменительной практики временного отстранения от должности исследовалась в науке уголовного процесса Р.Г. Бикмиевым [1, с. 169–173; 2, с. 257–261; 3, с. 167–173], В.Н. Гапоновой [4, с. 17–23], С.П. Желтобрюховым [5, с. 35–39], Н.А. Колоколовым [6, с. 48–57; 7, с. 6–8; 8, с. 50–51], Э.К. Кутуевым, Е.В. Кудриной [9, с. 85–88], П.Г. Марфициным [10, с. 20–25], Н.Н. Неретинным [11, с. 41–43], М.Г. Приветовой [12, с. 455–458], Е.А. Сухоленко [13, с. 84–87], Е.Ф. Тенсиной, Л.Г. Татьяниной [14, с. 201–203], Т.Е. Щениной [15, с. 51–53] и другими авторами. В работах названных учёных проанализированы многие теоретические и практические аспекты временного отстранения от должности как меры уголовно-процессуального принуждения. Вместе с тем некоторые актуальные вопросы не получили в науке однозначной интерпретации.

Так, спорным остается вопрос о круге субъектов, которые могут быть отстранены от должности в порядке ст. 114 УПК РФ: относятся ли к ним должностные лица в уголовно-правовом понимании этого термина, руководящие сотрудники предприятий и организаций, либо любые работники. Неясно, может ли временное отстранение от должности применяться к депутатам законодательных (представительных) органов и судьям.

Не проведено в полной мере отграничение временного отстранения от должности, регламентированного ст. 114 УПК РФ, от отстранения от должности ряда субъектов, предусмотренного законами, регулирующими статус органов, в которых трудятся соответствующие лица (сотрудники полиции и Следственного комитета Российской Федерации).

Не изучен исчерпывающим образом процессуальный порядок применения временного отстранения от должности. Неясно, в какой степени процедура должна соответствовать процедуре заключения под стражу.

Не выработана однозначная позиция по поводу оснований отмены временного отстранения от должности.

Указанные и некоторые другие обстоятельства осложняют правоприменительную практику, создают предпосылки нарушения её единообразия, что в конечном итоге может привести к ущемлению конституционных прав граждан, вовлечённых в орбиту уголовного судопроизводства.

Соответственно, целью настоящего исследования является разработка оптимального алгоритма применения временного отстранения от должности как меры процессуального принуждения. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- определить круг субъектов, к которым применяется временное отстранение от должности;
- проанализировать правовую сущность процессуального и «ведомственного» отстранения от должности, отграничить эти принудительные меры;
- уточнить процессуальный порядок применения указанной меры уголовно-процессуального принуждения;
- исследовать особенности специального порядка временного отстранения от должности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

высшего должностного лица субъекта Российской Федерации;

– сформулировать основания отмены временного отстранения от должности.

Описание исследования

Временное отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности как мера уголовно-процессуального принуждения состоит в запрете соответствующему лицу осуществлять свою деятельность по занимаемой должности на период уголовного судопроизводства для исключения воздействия обвиняемого (подозреваемого) с использованием своих полномочий на иных лиц, участвующих в уголовном деле, а также для предотвращения иного воздействия обвиняемого (подозреваемого) достижению целей уголовного судопроизводства.

Временное отстранение лица от должности не является увольнением соответствующего субъекта. Различия между данными действиями состоят в следующем:

а) временное отстранение от должности – это уголовно-процессуальная мера, регламентированная УПК РФ, в то время как увольнение представляет собой трудовое или административное правоотношение;

б) временное отстранение от должности применяется судьей по ходатайству следователя (дознателя), а увольнение – работодателем;

в) отстранение от должности носит временный характер, а увольнение означает прекращение трудовых правоотношений.

Возникает вопрос о соотношении временного отстранения от должности от сходной меры с таким же наименованием, предусмотренной рядом законодательных актов Российской Федерации. В частности, должны быть отстранены от должности прокуроры и сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, в отношении которых возбуждено уголовное дело (ч. 1 ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации»², ч. 2 ст. 29 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»³), а также сотрудники органов внутренних дел, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста (п. 1 ч. 1 ст. 73 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴).

² О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

³ О Следственном комитете Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

Представляется, что предусмотренная данными федеральными законами мера представляет собой не уголовно-процессуальное, а своего рода «ведомственное» отстранение от должности [10, с. 23–24]. Его правовая природа близка к действию, регламентированному ст. 114 УПК РФ, но имеет некоторые отличия. Характерно, что в названных законах не говорится об обязанности следователя, в производстве которого находится уголовное дело, отстранить соответствующего сотрудника прокуратуры, Следственного комитета или полиции от исполнения своих обязанностей. Очевидно, что такой обязанности не существует. Иными словами, следователь, расследующий уголовное дело в отношении сотрудников указанных правоприменительных органов, не обязан автоматически отстранять их от должности в порядке ст. 114 УПК РФ. Непринятие им процессуального решения об отстранении от должности данных лиц не является нарушением УПК РФ и не влечёт никаких негативных последствий для уголовного дела. При этом, исходя из смысла названных законов, использование в них императивного оборота «отстраняется от должности» подразумевает обязанность руководителя соответствующего органа отстранить соответствующего сотрудника независимо от принятия решения следователем в порядке ст. 114 УПК РФ. Очевидно, что законодательное закрепление «ведомственного» отстранения от должности обусловлено особой функцией правоприменительных органов, их обязанностью по выявлению и расследованию преступлений. Соответственно, оставление при исполнении обязанностей сотрудника данного органа в случае его привлечения к уголовной ответственности способно породить сомнения в объективности деятельности органа в целом, дискредитировать его в глазах общества.

По смыслу закона, об отстранении от должности, осуществлённом в «ведомственном» порядке, должно быть направлено уведомление следователю, в производстве которого находится уголовное дело, с приложением приказа о временном отстранении сотрудника от должности.

Разумеется, применение «ведомственного» отстранения от должности не исключает возможности временного отстранения от должности соответствующего обвиняемого (подозреваемого) в порядке ст. 114 УПК РФ [6, с. 56]. Эти меры могут применяться параллельно и независимо друг от друга.

Некоторые субъекты находятся вне сферы действия временного отстранения от должности как меры уголовно-процессуального принуждения.

Безусловно, от должности не может быть отстранен Президент Российской Федерации. Конституция Российской Федерации, учитывая концентрацию у главы государства важнейших полномочий в самых различных сферах государственной деятельности (в том числе статус Президента как Верховного Главнокомандующего

Вооруженными Силами Российской Федерации), высочайший уровень ответственности Президента, его исключительное место в системе государственной власти, устанавливает достаточно сложный порядок привлечения главы государства к уголовной ответственности. Во-первых, действующий Президент Российской Федерации может быть привлечён к уголовной ответственности только за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления. Во-вторых, привлечению к уголовной ответственности предшествует конституционно-правовая процедура отрешения Президента от должности. Возбуждение уголовного дела в отношении действующего Президента Российской Федерации невозможно в принципе, а допустимо только после прекращения им полномочий главы государства. В-третьих, Президент, даже прекративший свои полномочия, продолжает пользоваться иммунитетом от уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела в отношении него производится Председателем Следственного комитета Российской Федерации (п. 8 ч. 1 ст. 448 УПК РФ), а дальнейшее судопроизводство предусматривает особый порядок, предполагающий получение согласия от обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации. Лишь после прохождения этой процедуры возможно временное отстранение бывшего Президента Российской Федерации от той должности, которую он занимает после прекращения полномочий главы государства.

Спорными являются вопросы о возможности временного отстранения от должности депутата и судьи.

Представляется, что временное отстранение от должности депутата представительного органа, независимо его уровня, невозможно. Дело даже не в том, что депутат получает свой мандат в результате волеизъявления граждан. Многие должности в системе исполнительной власти также являются выборными, и занимающие их лица избираются населением, при этом они могут быть отстранены от должности в порядке ст. 114 УПК РФ. Невозможность временного отстранения депутата от должности обуславливается тем, что депутат сам по себе не обладает государственно-властными полномочиями, они имеются у представительного органа, в состав которого входит депутат. Поэтому временное отстранение от должности депутата не имеет смысла и не может достичь целей, которые ставит законодатель перед мерой принуждения, предусмотренной ст. 114 УПК РФ. При этом Конституционный Суд Российской Федерации признал соответствующим Конституции Российской Федерации возможность временного отстранения от должности должностных лиц законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления (в частности, председателя законодательного органа субъекта Российской Федерации), однако отметил, что соответствующее лицо в период отстранения от руководящей должности

в законодательном (представительном) органе не лишается депутатского мандата⁵.

Представляется невозможным применение ст. 114 УПК РФ к судьям любых судов Российской Федерации. Вместо этого для судей, в отношении которых возбуждено уголовное дело, либо привлечённых в качестве обвиняемого, предусмотрено обязательное приостановление судейских полномочий. Решение об этом принимается квалификационной коллегией судей до принятия по делу итогового решения (прекращения уголовного дела или вынесения приговора) (п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»⁶). Приостановление полномочий судьи не является временным отстранением судьи от должности, а представляет собой элемент механизма обеспечения судейской неприкосновенности. Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, данный элемент «направлен на то, чтобы исключить возможность исполнения полномочий судьи, а также использования судейского статуса лицом в условиях, когда имеются подозрения в том, что оно не может рассматриваться как отвечающее в полной мере высоким требованиям, предъявляемым к судьям»⁷. Исходя из этого, вряд ли можно согласиться с авторами, утверждающими, что в законе нет «видимых препятствий» для применения к судьям временного отстранения от должности в порядке ст. 114 УПК РФ [16, с. 251]. Положение п. 2 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» являются специальными по отношению к ст. 114 УПК РФ, поскольку распространяются на конкретного субъекта – судью, и поэтому имеют приоритет над общей нормой.

В отличие от ст. 153 УПК РСФСР, допускавшей возможность отстранения только должностного лица, в ст. 114 УПК РФ использовано выражение «отстранение от должности». Исходя из этого, очевидно, что временное отстранение от должности по действующему закону распространяется не только на должностных

⁵ По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 сентября 2014 года № 1872-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision175720.pdf> (дата обращения: 19.12.2019).

⁶ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хохловой Анны Николаевны на нарушение её конституционных прав подпунктом 2 пункта 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 139-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision261177.pdf> (дата обращения: 05.12.2019 г.).

лиц в уголовно-правовом понимании данного термина (примечания 1, 2, 3 к ст. 285 УК РФ⁸), но также на любых других лиц, официально занимающих должность на предприятии или организации любой формы собственности и организационно-правовой формы [5, с. 37; 11, с. 42]. Такой подход разделяется правоприменительной практикой⁹. При этом не обязательно, чтобы должность была руководящей и связанной с наличием властных полномочий. По смыслу закона, мера процессуального принуждения, регламентированная ст. 114 УПК РФ, может быть применена к лицам, занимающим не только руководящие, но и рядовые должности, если характер выполняемой работы может способствовать сокрытию следов преступления, неправомерному воздействию на участников уголовного судопроизводства, воспрепятствованию производству по делу иным путем. Так, Октябрьским районным судом города Екатеринбурга было принято решение о временном отстранении от должности бухгалтера предприятия, обвиняемого в совершении хищения. Суд обоснованно посчитал, что его пребывание в должности в период предварительного расследования может привести к вступлению в сговор с другими работниками для искажения бухгалтерской отчетности и фальсификации доказательств по делу¹⁰.

Таким образом, мера уголовно-процессуального принуждения, предусмотренная ст. 114 УПК РФ, может быть применена к работнику любого органа, предприятия, организации, независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и занимаемой должности. Очевидно, что возможно временное отстранение от должности работников органов общественных организаций, в частности, если преступление, в совершении которого они обвиняются, связано с хищением средств данной организации, а оставление лица на занимаемой должности может повлечь воспрепятствование установлению обстоятельств преступного деяния.

Временное отстранение от должности применяется только к обвиняемому и подозреваемому. Вместе с тем данная мера процессуального принуждения избирается не автоматически, по факту предъявления лицу обвинения или придания статуса обвиняемого (подозреваемого), а при наличии оснований. Вместе с тем в ст. 114 УК РФ основания применения временного отстранения от должности не указаны, а говорится лишь, что оно осуществляется «при необходимости».

Очевидно, что «необходимость» не может интерпретироваться произвольно. При определении необходимости следует ориентироваться на обстоятельства, являющиеся основаниями для избрания меры пресечения. Вместе с тем полное отождествление оснований временного отстранения от должности и мер пресечения, на чём настаивают некоторые авторы [2, с. 258], невозможно. В частности, неясно, каким образом временное отстранение от должности может помешать обвиняемому (подозреваемому) скрыться от предварительного расследования и суда. Очевидно, что предусмотренная ст. 114 УПК РФ мера процессуального принуждения может применяться для недопущения воспрепятствования производству по уголовному делу и продолжения совершения преступных деяний.

Генеральная прокуратура Российской Федерации рекомендует рассматривать вопрос об отстранении лица от должности в случаях, когда:

- данное лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершённое в организации, в которой оно осуществляет властные или организационно-хозяйственные функции, либо связанное с деятельностью этой организации;

- в деле в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых участвуют подчинённые ему по службе лица;

- со стороны привлекаемого лица имели место попытки препятствования с использованием своего служебного положения проведению ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы, других процессуальных и следственных действий¹¹.

Ф. Н. Багаутдинов, называя примерно такие же ситуации как основания временного отстранения от должности и значительно их детализируя, предлагает закрепить подобный конкретизированный перечень законодательно [17, с. 15]. Однако основания избрания рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, если и подлежат фиксации непосредственно в тексте УПК РФ, должны быть сформулированы абстрактно, по аналогии с основаниями применения мер пресечения, поскольку многообразие конкретных следственных ситуаций не позволяет сконструировать точный перечень отдельных случаев, в которых временное отстранение от должности является оправданным и необходимым. В ст. 114 УПК РФ следует указать, что временное отстранение от должности применяется при наличии достаточных данных полагать, что обвиняемый (подозреваемый) может

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 9. – С. 27.

¹⁰ Дело № 1/515-2019. – 2019 год // Архив Октябрьского районного суда города Екатеринбурга.

¹¹ О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания: письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 года № 36-12-04 [Электронный ресурс]. – Доступ из информационно-справочной системы «КонсультантПлюс».

продолжить заниматься преступной деятельностью, воздействовать на других участников уголовного судопроизводства, иным образом противодействовать расследованию, используя полномочия, имеющиеся у него, исходя из занимаемой должности.

Сам по себе факт занятия обвиняемым (подозреваемым) руководящей должности не может служить основанием для его временного отстранения от должности, если преступление не связано со службой и пребывание в должности не предполагает контактов с лицами, могущими выступать в качестве участников судопроизводства по конкретному уголовному делу. Так, Ленинским районным судом города Екатеринбурга было обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования о временном отстранении от должности Г., занимающего должность заместителя директора коммерческой организации и обвиняемого в причинении вреда здоровью своему знакомому в ходе драки, возникшей на почве ревности. Суд отметил, что потерпевший не работает с обвиняемым в одной организации и временное отстранение Г. от должности не направлено на достижение целей уголовного судопроизводства¹².

Следует учитывать, что временное отстранение от должности не может преследовать цель запрета для обвиняемого (подозреваемого) на общение с сослуживцами, поскольку рассматриваемая мера уголовно-процессуального принуждения не обладает необходимым инструментарием для достижения этого. Временное отстранение от должности может применяться одновременно с любой мерой пресечения, и названная цель должна обеспечиваться именно мерой пресечения, а не временным отстранением лица от должности.

Временное отстранение от должности производится по судебному решению по ходатайству следователя или дознавателя, согласованному соответственно с руководителем следственного органа или прокурором (ч. 1 ст. 114 УПК РФ). В описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении ходатайства должны быть приведены конкретные основания для временного отстранения лица от должности [12, с. 456]. В резолютивной части постановления формулируется ходатайство перед судом о временном отстранении лица от должности с указанием его процессуального статуса, данных о личности, квалификации деяния, занимаемой должности. К материалу, представляемому в суд в обоснование заявленного ходатайства, должен приобщаться копия приказа о назначении лица на должность.

Порядок проведения судебного заседания в целом аналогичен тому, что установлен для избрания меры пресечения в виде заключения

под стражу. Непосредственно в тексте УПК РФ такой нормы нет, однако это следует из правил процессуальной аналогии, поскольку именно ст. 108 УПК РФ содержит развернутую процедуру процессуального действия, наиболее сходного с временным отстранением от должности. При этом для временного отстранения от должности законом установлен иной срок рассмотрения судьей ходатайства – в течение 48 часов с момента поступления в суд.

Исходя из этого, судебное заседание проводится с обязательным участием обвиняемого (подозреваемого) и его защитника. При этом добиться полного сходства рассмотрения ходатайств о временном отстранении от должности и заключении под стражу невозможно, поскольку избрание названной меры пресечения предполагает обязательное доставление в судебное заседание обвиняемого (подозреваемого) силами органов предварительного расследования либо охранно-конвойной службы (для лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления). При применении временного отстранения от должности ситуация иная. Лицо, в отношении которого ставится соответствующий вопрос, может находиться в командировке, отсутствовать по причине болезни и т.п. Поэтому в практической деятельности в случае отсутствия обвиняемого (подозреваемого) по объективным причинам судья в течение 48 часов с момента поступления ходатайства назначает дату проведения судебного заседания, а затем откладывает его до момента, когда обвиняемый (подозреваемый) сможет принять участие в его проведении. Такой механизм представляется вполне оправданным. С одной стороны, соблюдается требование уголовно-процессуального закона о начале рассмотрения ходатайства органов предварительного расследования в течение 48 часов с момента его поступления. Этот сжатый срок позволяет добиться правовой определенности по уголовному делу. С другой стороны, окончательное рассмотрение ходатайства производится несколько позже, что гарантирует явку обвиняемого (подозреваемого) в судебное заседание и проведение его в условиях состязательности.

По результатам рассмотрения ходатайства следователя (дознавателя) судья принимает одно из двух решений, предусмотренных в ч. 2 ст. 114 УПК РФ: а) о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности; б) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя).

Конкретная дата, до которой применяется временное отстранение от должности, в постановлении судьи не указывается, однако с учётом временного характера данной меры принуждения должно быть отмечено, что она избирается на период предварительного расследования и судебного разбирательства. Критикуя такой подход, Р.Г. Бикмиев полагает, что это лишает орган предварительного расследования полно-

¹² Дело № 1/220-2019. – 2019 год // Архив Ленинского районного суда города Екатеринбурга.

мочий отменить избранную судом меру уголовно-процессуального принуждения в ходе следствия или дознания [3, с. 173]. С данным утверждением нельзя согласиться. В ч. 4 ст. 114 УПК РФ прямо говорится о праве следователя (дознателя) отменить временное отстранение от должности при отпадении необходимости в данной мере принуждения. Кроме того, вполне можно использовать по аналогии ст. 110 УПК РФ, которая предусматривает возможность отмены меры пресечения решением следователя (дознателя). Нет никаких оснований полагать, что конструкция ст. 114 УПК РФ предполагает какие-либо принципиально иные правила.

Е.Ф. Тензина и Л.Г. Татьяна предлагают рассматривать вопрос о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности совместно с избранием меры пресечения [14, с. 201–202]. Представляется, что эти вопросы должны разрешаться отдельно, поскольку основания применения этих мер принуждения не совпадают и подлежат установлению сами по себе. Разумеется, это не исключает проведения судебных заседаний последовательно, друг за другом, с минимальными временными издержками.

Постановление судьи о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности направляется по месту его работы (ч. 3 ст. 114 УПК РФ). Вряд ли можно согласиться с авторами, утверждающими, что одним из главных препятствий для временного отстранения от должности является несогласованность положений уголовно-процессуального и трудового законодательства [18, с. 94]. Для работодателя судебное решение об отстранении работника от должности является обязательным (абз. 7 ч. 1 ст. 76 ТК РФ¹³). Представляется, что этой нормы ТК РФ вполне достаточно для безусловного выполнения работодателем решения о временном отстранении от должности, каких-либо иных вариантов трудовой закон не предусматривает. На основании постановления суда администрацией предприятия, учреждения издается приказ об отстранении лица от должности с указанием даты отстранения, причём указанная дата не должна быть позже дня поступления судебного решения. Лицо знакомится с приказом под расписку, в случае его отказа от подписи создается комиссия в составе не менее трёх человек, члены которой составляют и заверяют своими подписями акт об отказе от подписи в ознакомлении с приказом.

Администрация предприятия, учреждения обязана уведомить следователя (дознателя) или суд, в производстве которого находится уголовное дело, об отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности. Уведомление приобщается к материалам дела. При необходи-

мости следователь (дознатель) может уведомить об отстранении от должности обвиняемого (подозреваемого) те предприятия и финансовые учреждения, с которыми последний был связан по службе.

Ни суд, принявший решение о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности, ни следователь (дознатель), возбуждавший перед судом соответствующее ходатайство, не вправе назначить кого-либо исполнять обязанности субъекта, отстраненного от должности¹⁴.

Специальный (несудебный) порядок временного отстранения от должности установлен в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) (ч. 5 ст. 114 УПК РФ). Субъектом, к которому применяется такой порядок, является только лицо, возглавляющее систему органов исполнительной власти в субъекте Российской Федерации.

Система органов государственной власти устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом, в том числе единством системы государственной власти и разделением государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви (ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации, п. «г» и «д» ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁵). В настоящее время система органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации может быть построена двояко. Во-первых, может существовать высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, единолично возглавляющее систему региональных органов исполнительной власти (руководитель субъекта Российской Федерации). При этом в субъекте Российской Федерации при высшем должностном лице мо-

¹⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фукса Владимира Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 111, частями первой, второй, третьей и шестой статьи 114 и частью первой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 1179-О [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision278254.pdf> (дата обращения: 05.12.2019 г.).

¹⁵ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

¹³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

жет также создаваться исполнительный орган (правительство субъекта Российской Федерации), возглавляемый лицом, которое подчиняется руководителю субъекта Российской Федерации и не является высшим должностным лицом этого субъекта. Во-вторых, при отсутствии единоличного высшего должностного лица создается коллегиальный высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации (региональное правительство), которое возглавляет руководитель.

Наименование должности как единолично высшего должностного лица, так и высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации устанавливается его конституцией (уставом) (ч. 6 ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Соответственно, порядок временного отстранения от должности, предусмотренный ч. 5 ст. 114 УПК РФ, распространяется на:

- единоличное высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя субъекта Российской Федерации);

- руководителя коллегиального высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации – при отсутствии в соответствующем субъекте единоличного высшего должностного лица.

При этом если в субъекте Российской Федерации существует единоличное высшее должностное лицо (именуемое, к примеру, губернатор) и при нём исполнительный коллегиальный орган (называемый, например, правительство), со своим руководителем (председателем правительства), правила, предусмотренные ч. 5 ст. 114 УПК РФ, распространяются только на единоличного руководителя субъекта Российской Федерации.

Не является субъектом, предусмотренным ч. 5 ст. 114 УПК РФ, руководитель законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.

В случае предъявления высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент Российской Федерации в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 114 УПК РФ). Решение Президента Российской Федерации оформляется указом (ч. 4 ст. 291 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). По смыслу закона, по инициативе органов предварительного расследования и ходатайству Генерального проку-

рора Российской Федерации высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации может быть отстранено от должности только в случае, если оно обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В то же время Президент Российской Федерации по собственной инициативе вправе отстранить от должности указанного субъекта независимо от категории преступления.

Специальный порядок временного отстранения от должности является уголовно-процессуальным, а не «ведомственным». Во-первых, Президент Российской Федерации, хотя и имеет решающие полномочия при формировании и функционировании органов исполнительной власти с учётом федеративного устройства России, всё же не является непосредственным руководителем по отношению к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации. Участие Президента Российской Федерации во временном отстранении от должности главы региона направлено прежде всего на достижение целей уголовно-процессуальной деятельности, и лишь опосредованно имеет задачей упорядочить функционирование органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Иными словами, временное отстранение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности призвано прежде всего не сохранить престиж государственной власти (что само по себе также очень важно), а обеспечить нормальный ход расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Во-вторых, в «президентском» отстранении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации участвует Генеральный прокурор Российской Федерации, что, безусловно, придает соответствующей процедуре уголовно-процессуальный характер. Исходя из этого, нельзя утверждать, что законодатель «смешал» уголовно-процессуальное и «ведомственное» отстранение от должности применительно к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации, механически повторив в УПК РФ конституционно-правовую процедуру, предусмотренную Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Напротив, порядок, установленный в ч. 5 ст. 114 УПК РФ, изначально адаптирован под потребности уголовного судопроизводства и призван обеспечить его оптимальное функционирование.

Несудебный порядок временного отстранения от должности подвергается критике в научной литературе. Отмечается, что он нарушает принцип состязательности уголовного судопроизводства [1, с. 172]. Однако очевидно, что предоставление законодателем Президенту Российской Федерации права временного отстранения от должности руководителя субъекта Российской Федерации продиктовано прежде всего соображениями оперативности принима-

евого решения. Именно Президент Российской Федерации способен в течение максимально сжатого срока отстранить главу региона в связи с его привлечением к уголовной ответственности. Немаловажно и то, что Президент Российской Федерации полностью выведен из-под какого-либо влияния региональных элит, которые в состоянии оказать некоторое влияние на суд, расположенный в соответствующем субъекте Российской Федерации. Состязательность уголовного судопроизводства обеспечивается тем, что высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, временно отстраненное Президентом Российской Федерации от занимаемой должности, вправе обжаловать данное решение в Верховный Суд Российской Федерации¹⁶.

Более актуальной представляется иная проблема. Закон говорит об отстранении руководителя субъекта Российской Федерации только в случае предъявления ему обвинения в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления. Тем самым соответствующий субъект ставится в необоснованно привилегированное положение относительно других граждан. Во-первых, глава региона может быть отстранён от должности только после предъявления ему обвинения, в то время как для остальных граждан данная мера уголовно-процессуального принуждения может быть применена при их нахождении в статусе подозреваемого. Во-вторых, неясно, почему возможность временного отстранения от должности ограничена категорией преступного деяния. Ведь совершенно очевидно, что совершение любого преступления, в том числе небольшой и средней тяжести, предполагает необходимость доказывания всех обстоятельств деяния. Также очевидно, что глава региона, сосредотачивающий в своих руках значительную власть, сможет негативно повлиять на процесс расследования, оставаясь в занимаемой должности. Можно предположить, что для временного отстранения от должности руководителя субъекта Российской Федерации в случае предъявления ему обвинения в совершении преступления небольшой или средней тяжести применяется судебный порядок. Однако такой подход откровенно нелогичен. Если согласиться с тем, что привлечение к уголовно-процессуальным процедурам Президента Российской Федерации должно исключить влияние местных факторов на принятие решения о временном отстранении от должности,

то получается, что по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести глав региона будет практически невозможно отстранить от должности. Иными словами, если суд гипотетически испытывает затруднения при принятии решения по делу о тяжком или особо тяжком преступлении, то эти затруднения по делу о преступлении небольшой или средней тяжести возрастут многократно. Представляется, что обвинение в совершении преступления, независимо от его категории – вполне достаточное основание для обращения к Президенту Российской Федерации с ходатайством о временном отстранении руководителя субъекта Российской Федерации от должности. Можно предложить и другой вариант решения проблемы – возбуждение ходатайства о временном отстранении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации Генеральным прокурором и рассмотрение ходатайства судом соответствующего субъекта Российской Федерации.

В науке высказаны предложения о переносе закреплённой в ч. 5 ст. 114 УПК РФ нормы в гл. 52 УПК РФ [9, с. 88]. Однако следует учитывать, что на высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации не распространяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ, поэтому подобный перенос вряд ли оправдан.

Отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности является по своей природе временной мерой, однако конкретный срок ее действия в законе не установлен. Поэтому, если в резолютивной части постановления судьи указано, что временное отстранение от должности применено «на период предварительного расследования и судебного разбирательства», данная мера процессуального принуждения действует на всем протяжении соответствующих стадий уголовного процесса.

Временное отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности отменяется, когда в применении этой меры отпадает необходимость, то есть исчезают обстоятельства, служившие основаниями применения данной меры процессуального принуждения. В этом случае следователь (дознатель), в производстве которого находится уголовное дело, выносит соответствующее постановление (ч. 4 ст. 114 УПК РФ). Согласия суда, удовлетворившего ходатайство следователя (дознателя) о назначении данной меры процессуального принуждения, на отмену временного отстранения от должности не требуется.

Также по смыслу закона временное отстранение от должности отменяется, если обвиняемый (подозреваемый) уволился с занимаемой должности, несмотря на продолжение производства по уголовному делу. Происходит своего рода изменение обстановки, в результате чего лицо утрачивает возможность влиять на ход расследования и судебного разбиратель-

¹⁶ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2002 года № 8-П в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30339.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

ства путем использования своих полномочий по занимаемой должности. Соответственно, временное отстранение от должности как мера уголовно-процессуального принуждения утрачивает смысл. Решение об отмене временного отстранения от должности производится на основании приказа об увольнении лица постановлением следователя (дознателя).

Кроме того, временное отстранение от должности подлежит отмене при прекращении в отношении обвиняемого (подозреваемого) уголовного преследования. Принятие этого решения означает необходимость автоматической отмены всех мер уголовно-процессуального принуждения, применённых к соответствующему лицу. В указанной ситуации решение об отмене временного отстранения от должности фиксируется в резолютивной части постановления о прекращении уголовного преследования.

Заключение

Таким образом, временное отстранение обвиняемого (подозреваемого) от должности имеет самостоятельные основания применения, несколько отличающиеся от оснований

избрания мер пресечения. Данная мера принуждения не может применяться в отношении депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления, а также в отношении судей. Процессуальный порядок применения временного отстранения от должности в целом совпадает с порядком заключения под стражу, однако имеет некоторые отличия, обусловленные правовой сущностью рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения. В ст. 114 УПК РФ целесообразно внести дополнения, сформулировав основания применения временного отстранения от должности. Также следует скорректировать положения закона, регламентирующие порядок временного отстранения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, в частности, предусмотреть возможность применения данной меры принуждения вне зависимости от степени тяжести преступления, в совершении которого обвиняется субъект, и, возможно, отнести разрешение этого вопроса к компетенции не Президента Российской Федерации, а суда субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. Бикмиев Р. Г. К вопросу о процедуре разрешения судом ходатайства о временном отстранении от должности // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 4. – С. 169–173.
2. Бикмиев Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1 (21). – С. 257–261.
3. Бикмиев Р. Г. Сроки применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Вестник ТИСБИ. – 2012. – № 3. – С. 167–173.
4. Гапонова В. Н. Основания и цели временного отстранения от должности в уголовного судопроизводстве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (31). – С. 17–23.
5. Желтобрюхов С. П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. – 2012. – № 9. – С. 35–39.
6. Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовный процесс. – 2014. – № 12 (120). – С. 48–57.
7. Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности: алгоритм процессуального действия // Российский следователь. – 2010. – № 17. – С. 6–8.
8. Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) // Юридический мир. – 2010. – № 7. – С. 50–51.
9. Кутуев Э. К., Кудрина Е. В. Проблемы применения меры принуждения в виде временного отстранения от должности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 9. – С. 85–88.
10. Марфицин П. Г., Гапонова В. Н. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности и его альтернативы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 20–25.
11. Неретин Н. Н. Спорные моменты применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 41–43.
12. Приветова М. Г. Временное отстранение от должности как мера процессуального принуждения // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». – 2005. – Т. 1. – С. 455–458.
13. Сухоленко Е. А. Процессуальный порядок временного отстранения от должности обвиняемых в преступлениях коррупционного характера // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 6 (67). – С. 84–87.

14. Тензина Е. Ф., Татьяна Л. Г. К вопросу о применении временного отстранения от должности по УПК РФ // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2014. – № 3. – С. 201–203.
15. Щенина Т. Е. Некоторые проблемы применения временного отстранения от должности в сфере образования // Вестник развития науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 51–53.
16. Магомедов Ш. М. Временное отстранение от должности в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. – 2019. – № 1-1. – С. 245–252.
17. Багаутдинов Ф. Н. Временное отстранение обвиняемого от должности // Законность. – 2003. – № 4. – С. 13–16.
18. Гараева Т. Б. Основания применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 5 (173). – С. 92–95.

References

1. Bikmiyev R. G. K voprosu o protsedure razresheniya sudom khodataystva o vremennom otstraneniі ot dolzhnosti // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2011. – № 4. – S. 169–173.
2. Bikmiyev R. G. Osnovaniya primeneniya vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti // Aktual'nyye problemy ekonomiki i prava. – 2012. – № 1 (21). – S. 257–261.
3. Bikmiyev R. G. Sroki primeneniya mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v vide vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti // Vestnik TISBI. – 2012. – № 3. – S. 167–173.
4. Gaponova V. N. Osnovaniya i tseli vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti v ugolovnogо sudoproizvodstve // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 2 (31). – S. 17–23.
5. Zheltobryukhov S. P. Vremennoye otstraneniye podozrevayemogo (obvinyayemogo) ot zanimayemoy dolzhnosti // Rossiyskaya yustitsiya. – 2012. – № 9. – S. 35–39.
6. Kolokolov N. A. Vremennoye otstraneniye ot dolzhnosti: kriterii zakonnosti i obosnovannosti sudebnogo resheniya // Ugolovnyy protsess. – 2014. – № 12 (120). – S. 48–57.
7. Kolokolov N. A. Vremennoye otstraneniye ot dolzhnosti: algoritm protsessual'nogo deystviya // Rossiyskiy sledovatel'. – 2010. – № 17. – S. 6–8.
8. Kolokolov N. A. Vremennoye otstraneniye ot dolzhnosti (st. 114 UPK RF) // Yuridicheskiy mir. – 2010. – № 7. – S. 50–51.
9. Kutuyev E. K., Kudrina Ye. V. Problemy primeneniya mery prinuzhdeniya v vide vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2010. – № 9. – S. 85–88.
10. Marfitsin P. G., Gaponova V. N. Vremennoye otstraneniye podozrevayemogo ili obvinyayemogo ot dolzhnosti i yego al'ternativy // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2015. – № 2. – S. 20–25.
11. Neretin N. N. Spornyye momenty primeneniya mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v vide vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti // Trudovoye pravo v Rossii i za rubezhom. – 2012. – № 1. – S. 41–43.
12. Privetova M. G. Vremennoye otstraneniye ot dolzhnosti kak mera protsessual'nogo prinuzhdeniya // Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo». – 2005. – T. 1. – S. 455–458.
13. Sukholenko Ye. A. Protsessual'nyy poryadok vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti obvinyayemykh v prestupleniyakh korrupsionnogo kharaktera // Yurist»-Pravoved». – 2014. – № 6 (67). – S. 84–87.
14. Tensina Ye. F., Tat'yanina L. G. K voprosu o primeneniі vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti po UPK RF // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. – 2014. – № 3. – S. 201–203.
15. Shcherina T. Ye. Nekotoryye problemy primeneniya vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti v sfere obrazovaniya // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 5. – S. 51–53.
16. Magomedov Sh. M. Vremennoye otstraneniye ot dolzhnosti v ugolovnom protsesse // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2019. – № 1-1. – S. 245–252.
17. Bagautdinov F. N. Vremennoye otstraneniye obvinyayemogo ot dolzhnosti // Zakonnost'. – 2003. – № 4. – S. 13–16.
18. Garayeva T. B. Osnovaniya primeneniya mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v vide vremennogo otstraneniya ot dolzhnosti // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 5 (173). – S. 92–95.

© Стельмах В.Ю., 2020

Статья поступила в редакцию 04.12.2019 г.